

В то утро Перси встретил своего отца в Министерстве гораздо более сердечным. Перси также понимал, что его отцу требуется немедленный доступ к министру. Войдя, Артур не мог скрыть своего удивления тем, что гнусная амбриджская ведьма тоже сидит и ждет его.

Увидев это замешательство, Корнелиус быстро предложил объяснение. «Мадам Амбридж в качестве старшего заместителя министра полностью отвечала за дементоров. Я подумал, что ее присутствие здесь может быть полезным».

Эта новость на самом деле обрадовала Артура, увидев Амбридж, чего он никогда не мог припомнить раньше. «Возможно, она именно тот человек, с которым мне нужно поговорить. Сначала я сообщу вам подробности, а потом у нас будет время для этих вопросов. Волан-де-Морт и большая группа Пожирателей смерти прибыли на остров Азкабан поздно ночью. факт, часть остального из того, что я должен вам сказать, является чистым предположением. Казалось бы, Темный Лорд затем убедил дементоров присоединиться к его делу, они тут же включили весь персонал в Азкабане. Это не могло быть красивым, каждого участника поцеловали. Пока это происходило, похоже, на Волдеморта напали...»

Это заставило Корнелиуса и Долорес подняться на ноги, требуя ответов.

Дав им немного выпустить пар, Артур спокойно продолжил свой рассказ с того места, на котором остановился.

«Когда дементоры сбежали из тюрьмы, чтобы присоединиться к Волан-де-Морту, они стали свидетелями того, как его Пожирателям Смерти приходилось нести бессознательного Темного Лорда, когда они уходили прочь. Теперь у нас есть Азкабан, все еще полный заключенных, но о них некому позаботиться. Кроме того, там все еще довольно много дементоров, и эти две проблемы требуют немедленного внимания. Что касается того, кто напал на Волдеморта, и мы обнаружили большое количество крови, подтверждающее, что это нападение действительно имело место, у меня есть довольно хорошая идея. отправляйтесь в Азкабан с первыми лучами солнца, хотя у меня просто не было времени подтвердить, что произошло».

Корнелиус сидел, ожидая плохих новостей, и размышлял, не уйти ли ему в отставку, пока его не подтолкнули. Однако здесь были новости, которые, возможно, могли спасти его от всего этого. «Долорес, поскольку раньше это входило в твои обязанности, я назначаю тебя ответственным за Азкабан до тех пор, пока мы не назначим нового губернатора. к тому, что произойдет в будущем».

Хотя Долорес не очень обрадовалась, услышав эти приказы, она подумала, что это, по крайней мере, шаг вперед по сравнению с Управлением по неправомерному использованию маггловских артефактов. Она несколько неохотно кивнула в знак согласия. Артур был просто счастлив, увидев, что проблема оказалась на чьем-то столе, и теперь был готов ответить на вопросы, которые обязательно возникнут у него.

Министр не стал задерживаться. — Артур, ты можешь хотя бы рассказать нам о своих подозрениях относительно прошлой ночи?

«Я думаю, это Гарри Поттер напал на Темного Лорда...»

Это снова привело к шквалу вопросов, на большинство из которых Артур не собирался отвечать. «Мне нужно поговорить с Гарри или Сириусом, прежде чем я скажу что-то еще, и я не могу не подчеркнуть, что эта информация не покинет этот офис, пока мы не получим подтверждение. Если то, что я подозреваю, действительно произошло, Гарри и Сириус — последние два». людей, которых мы хотим расстроить из-за этого».

Убедив обоих согласиться на это, Артур рассказал им, что планировал Гарри. «Мы все видели воспоминание о том, как кровь Гарри была насильственно взята, чтобы стать частью ритуала, который вернул Волан-де-Морту тело. Сириус и Гарри работали с Гринготтсом над ритуалом, в ходе которого Гарри должен был призвать свою кровь обратно. Если они увенчаются успехом, я уверен, что они скоро захотят обнародовать эту новость. А до тех пор у нас есть два очень влиятельных человека, и Гринготтс, которых Министерство на самом деле не хочет расстраивать, публикуя только полуправду и слухи».

Когда оба быстро согласились, что это разумная просьба, поскольку у них все еще не было никакого подтверждения, Артур начал задавать свои вопросы.

«По крайней мере, несколько дементоров все еще находятся в Азкабана. Они заявляют, что какой-то мятежный элемент среди них напал на охранников, а затем был изгнан с острова большинством оставшихся дементоров. Мне нужны цифры, и они нужны срочно. Мне нужно знать сколько именно дементоров, если таковые имеются, покинули этот остров, потому что единственное место, куда они могли отправиться, — это материковая часть Великобритании». Когда Артур увидел, как лицо Долорес нахмурилось, он понял, что это не будет хорошей новостью. Он просто понятия не имел, насколько плохими могут быть новости.

«Одна из первых вещей, которую я спросил после того, как стал заместителем министра, было общее количество этих существ, базирующихся в Азкабана, никто не мог мне сказать. у нас нет представления о числах, у нас нет доступа к их «улью», и нет известного способа различить отдельных дементоров — у нас, по сути, нет метода их подсчета».

Не только Артур был потрясен услышанным, Корнелиус тоже был в ярости. «У нас есть армия темных существ, которые должны были присоединиться к Темному Лорду, но мы понятия не имеем о размере этой армии? Если этого недостаточно, у нас в настоящее время нет средств уничтожить этих существ. Патронус в лучшем случае держит в узде несколько из них...»

«Патронус Поттера отправил всех дементоров, которых мы базировали в Хогвартсе, в Запретный лес, это было прошлым летом...» Только после того, как она сказала это, Долорес поняла, насколько важной была эта информация.

— И почему мне об этом не сказали?

— Корнелиус, эта информация была ограничена несколькими невыразимыми и мной. Они надеялись изучить патронус Поттера, надеялись выяснить, почему он так могущественен

против дементоров, но Дамблдор блокировал их на каждом шагу. Им доступ к мальчику во время летних каникул. Как вы сказали, у нас нет эффективной защиты от дементоров. Мы только знаем, что нас гораздо больше, и мы позволяем им питаться эмоциями заключенных, это держит их взаперти. Азкабан. Их явное согласие на предложение Темного Лорда служить ему говорит о том, насколько хрупкими являются их отношения с Министерством. Когда кто-то сделает им лучшее предложение, они быстро повернутся против нас».

Артур понял сразу. «Мы не можем выгнать их из Азкабана, независимо от того, сколько их там, потому что нам нужно попытаться сдержать их».

Корнелиус кивнул, соглашаясь с оценкой Артура, и Долорес сообщила действительно плохие новости. «Невыразимые называют свою камеру ульем, потому что они утверждают, что дементоры обладают коллективным разумом. То, что знает один дементор, знают и остальные. смотри, как об этом знают остальные. Если эта попытка не увенчается успехом, они, скорее всего, нападут. Они достаточно умны, чтобы нацеливаться на людей, пытающихся их убить, прежде чем им действительно удастся разработать метод, который приведет их к падению ».

Глава DMLE и министр могли видеть, в каком затруднительном положении они все оказались. Почему вы хотите сделать врагом вид, у которого не было ни метода их убийства, ни реального представления об их фактической численности. Подобно ящику Пандоры, когда его открыли, невозможно было сдержать то, что вылезло наружу.

— Долорес, после того, как Азкабан снова заработает, я хочу, чтобы ты сосредоточился исключительно на этой проблеме. Артур, как ты думаешь, мы могли бы уделить немного времени Гарри? Встреча может состояться в любое время и в любом месте, где он захочет. Обязательно скажи ему, почему мы хотим встречи. Я понимаю, что у него раньше были проблемы с дементорами...»

Услышав смешок Долорес, Артур пробежал мурашками по спине, и уж точно не в хорошем смысле.

«Если мы сможем найти способ решить проблему дементоров, единственное, о чем нам не придется беспокоиться, — это общественное мнение. Обычно попытка уничтожить вид вызовет фурор, по крайней мере, в какой-то части нашего общества, не здесь. Нигде нет ни любви, ни сочувствия к дементорам, они действительно истинные ужасы».

-00000-

После завершения сканирования несколько встревоженных лиц ждали, что о них скажет Северус. «Темный Лорд немного сильнее, чем когда я последний раз проверял. Пока мы не узнаем, что произошло, я действительно летаю здесь вслепую».

«Прошло два дня, Северус. Он не шевельнул ни одним мускулом...»

Приковав к динамике один из своих запатентованных взглядов, Северус сочился сарказмом с каждого произнесенного слова. «Я хорошо знаю об этом, Хвост. У тебя есть какая-либо дополнительная информация, которая могла бы помочь мне поставить более подробный диагноз? Я так не думал. Мои снимки не показывают никаких областей травмы или состояния, которое я мог бы лечить. ... Пока я не узнаю, что произошло, питательные зелья — это все, что я готов дать. Все остальное может принести больше вреда, чем пользы.

В комнату вошел Корбин Яксли и швырнул в Северуса сегодняшнее издание «Пророка». «Я думаю, вы найдете там ответы, которые ищете. Там утверждается, что Поттер завершил ритуал, чтобы вернуть свою кровь, которую Червехвост здесь использовал при воскрешении Темного Лорда. заставляя меня задуматься, как наш шпион внутри Ордена Дамблдора никогда не слышал об этом ни слова?»

Быстрый просмотр статьи — это все, что нужно Северусу, чтобы убедиться, что написанная информация верна, и дать ему готовый ответ для разгневанного Яксли. С пятью другими Пожирателями Смерти в комнате, и все они искали виноватых, Северус должен был быть убедительным. «Здесь сказано, что ритуал был спланирован между Блэком и Гринготтсом. Червехвост подтвердит, что Блэк не помочился бы на меня, если бы я был в огне, и никто не узнает секретов от гоблинов. Этот ритуал не имел никакого отношения к Ордену, Блэк бы позаботился о том, чтобы Дамблдор не помешал тому, что он запланировал для своего крестника».

Кивнув, Питер быстро подтвердил, что Блэк и Снейп были заклятыми врагами с первых дней их пребывания в Хогвартсе. "Какое это имеет отношение к вашему обращению с ним?"

«Теперь ритуал объясняет, почему наш Лорд потерял всю эту кровь. Только тот факт, что у меня было так много восполняющего кровь зелья, спас ему жизнь. Интересно, подозревал ли он что-то, поскольку сам Темный Лорд просил меня принести так много лечебных зелий в Азкабан».

Яксли не поверил бойкому ответу Северуса, хотя и подождал, пока Мастер выздоровеет, чтобы противостоять Снейпу. — Это поможет тебе увидеть, как наш Мастер быстрее выздоравливает?

Северус объяснил им это. «Потеря всей этой крови убила бы любого другого. У вас должен быть определенный процент вашей собственной крови, чтобы зелье восполнения крови могло среагировать. Тело нашего Господа создано с помощью ритуала. атакован с использованием другого ритуала. Даже если бы у меня были конкретные детали обоих ритуалов, которых у меня нет, я бы все равно работал в основном на догадках. Наш лорд медленно становится сильнее, это лучшее, что я могу предложить. Я вполне готов к отойди и позволь любому, у кого есть идея получше или больше знаний, заняться его лечением. Я даже сварю любые зелья, которые они попросят».

Это заставило всех в комнате замолчать, поскольку никто не хотел брать на себя эту ответственность, но Северус понимал, что в недалеком будущем у него возникнут проблемы с Корбином.

Четверо взрослых сидели в тени на крыльце, потягивая чай со льдом и наблюдая за семнадцатью подростками, резвящимися на частном пляже. Звуки смеха и крики восторга были именно тем, что надеялись услышать взрослые. На столе лежал выброшенный номер «Пророка», в котором подробно рассказывалось о том, как Гарри напал на Волдеморта с помощью ритуала. Как только это было установлено, они сообщили информацию, которую им дали фактически, никому из тех, кто был в Гринготтсе в ночь, когда Гарри подвергся своему ритуалу, не нужно было читать об этом.

Именно Эмма подняла вопрос о слоне, о котором больше никто не хотел говорить. Хотя толстокожего в данный момент не было в комнате, его призрак витал вокруг всего, что они делали. «Что все это значит для наших детей? Смогут ли они вернуться в Хогвартс? Я бы не хотел, чтобы они упускали такие времена, когда им это не нужно, времена, когда они могут просто быть со своими друзьями. также не хочу, чтобы они не вернулись в Хогвартс, чтобы остаться со мной...»

Сириус мог легко понять, что беспокоит Эмму, она не хотела, чтобы Гермиона и Гарри принимали решения, основываясь на том, что, по их мнению, было бы лучше для нее. «Эмма, я думаю, что наши двое закончили с Хогвартсом. Они наслаждаются своим обучением, и, в зависимости от того, что произойдет с Волдемортом, мы можем переключить часть этого обучения на более основанные на экзаменах исследования. Трансфигурация и зельеварение к Рождеству. Вероятно, Гермиона могла бы добавить к этому списку и руны и арифметику.

Услышав, что они, возможно, все еще могут сдать экзамены, и даже раньше, чем ожидалось, успокоили Эмму. Однако все еще оставался важный вопрос, на который нужно было ответить. «А как насчет их друзей? Увидеть их там с Уизли и Сьюзен — это фантастика, и именно то, что нам всем нужно. Мы не можем лишить их этого».

Ответить на этот вопрос пытался Ремус, год преподавания в Хогвартсе дал ему внутренний взгляд на проблему. «Вы видите этих двоих там, веселящихся с некоторыми из своих лучших друзей, и, понятно, не хотите, чтобы они это потеряли. Вероятно, мы могли бы добавить туда еще пару имен, хороших друзей, которые относились бы к Гарри и Гермионе одинаково. так, как Уизли и Сьюзен. Подавляющее большинство тех, кто учится в Хогвартсе, однако, не относятся к этим двоим, как к остальным ученикам, и это было до этого лета. Гарри убил ученика Хогвартса в начале каникул. Мы здесь все знают, почему он это сделал, и, конечно же, никогда не будут держать это против него. К сожалению, это не будет правдой в замке. Гарри также только что снова победил Волдеморта и обручился с Гермионой. Эти двое просто не ведут себя нормально,

Кивая в знак согласия с Ремусом, Амелия определенно понимала опасения Эммы. «Я намерен сесть со Сьюзен и спросить ее, что она хочет делать. Если ситуация резко не изменится из-за ситуации с Темным Лордом, я подозреваю, что она может захотеть вернуться в Хогвартс. Мы все знаем позицию Молли по этому поводу, она никогда не хотела ее мальчишки, участвующие в обучении. Я подозреваю, что Уизли тоже вернутся в Хогвартс. Я думаю, нам нужно прогуляться по волшебному сообществу, просто чтобы дать Эмме некоторое представление о том, с чем Гарри — теперь и Гермиона — сталкивается в нашем обществе. С Фениксом Силы

предупреждены заранее, мы сможем провести несколько часов в Косом переулке».

Это рассмешило Сириуса. «У нее уже был небольшой вкус с тех пор, как мы посетили Гринготтс, хотя теперь все будет намного хуже. Победив Волдеморта во второй раз, когда никто другой не смог наложить заклинание на Темного Лорда, звезда Гарри взойдет даже выше. Те двое, которые сидят возле мороженого Фортескью и едят мороженое, устроят бунт. Эмма, хотя есть люди, которые ненавидят моего крестника, есть еще много людей, которые его боготворят. страны. Владельцы подавляющего большинства этих сердец никогда даже не встречались с Гарри, не говоря уже о том, чтобы говорить с ним. Я думаю, вы бы назвали его знаменитостью...»

«Я, конечно, не назвал бы его знаменитостью, но я понимаю, что вы имеете в виду».

Два столика рядом с ними, заполненные кувшинами с фруктовым соком и закусками, были их первым признаком того, что подростки направлялись с пляжа, чтобы пообедать. Вскоре столы были заняты по гендерному признаку, причем три девушки сидели ближе всех к взрослым. Довольно предсказуемо Гермиона заметила, что настроение упало.

«В чем дело? Довольно мрачное настроение для такого прекрасного дня».

«Извини, любовь моя, это я. Я не хотел омрачать такой солнечный день, я просто хотел узнать, изменили ли новости в сегодняшней газете что-нибудь для вас».

Первым ответил самый младший из присутствующих. — Для меня это не будет иметь никакого значения. Мама по-прежнему не разрешает мне принимать участие в их обучении, и, как только Дамблдор снова стал директором, меня всегда отправляли обратно в Хогвартс.

Пока Гермиона сочувственно обнимала Джинни, Сьюзен высказала свое мнение. «Для меня это тоже ничего не изменило. Мне нравятся летние тренировки, но я всегда хотел вернуться в Хогвартс. Эти новости действительно помогают в этом».

«Во время обучения мы учимся большему, чем в Хогвартсе...»

«Но шансы, что мама отпустит нас, практически равны нулю».

Соглашаясь со своими братьями-близнецами, у Рона была еще одна причина — помимо любви к Сьюзен — вернуться в Хогвартс. «В этом году я сдаю СОВ. Шансы на то, что мама позволит мне продолжить обучение вместо того, чтобы вернуться в Хогвартс, намного меньше нуля».

Пожав уже привычным для него плечом, Гарри высказал свое мнение по этому поводу. «Мы с Гермионой всегда собирались сдавать экзамены, и эта система обучения подходит нам гораздо больше».

Кивнув в знак согласия, у Гермионы была еще одна причина не возвращаться в замок. «Здорово учиться в среде, где все, о чем вам нужно беспокоиться, это Сириус или Ремус, пытающиеся разыграть вас. Замок. Это будет короткий, резкий, шок - потому что я закончил дурачиться.

— Мы бы дали им это, Гермиона. Это кольцо на твоём пальце означает, что они возьмут нас обоих...

Это на самом деле заставило Джинни хихикать. — Как будто Гермионе действительно нужно было кольцо на пальце, чтобы сказать это Хогвартсу. Вся школа знает, что если они напорочат с кем-то из вас троих, то столкнутся и с двумя другими.

Увидев, как лицо Рона поникло при этих словах, Гермиона села следующей. — Так и будет. Мы легко можем проникнуть в Хогвартс, если понадобится.

Оживившись, Рон начал притворно извиняться перед Эммой. «Мне очень жаль, миссис Грейнджер, мы с Гарри полностью развратили вашу дочь. Она превратилась из молодой девушки, которая думала, что быть исключенной хуже, чем умереть, в молодую женщину, которая думает, что правила существуют только для того, чтобы их нарушать».

Гермиона попыталась взглянуть на Рона, но вид Гарри, согнувшегося от смеха, заставил ее мурлыкать, превращаясь в улыбку.

Ухмыляющийся Сириус тоже обращался к Эмме. "Ты мне веришь сейчас?"

Эмме было достаточно получить приподнятую бровь от дочери, чтобы признаться. «Я подумал, не возвращаетесь ли вы с Гарри в школу, потому что вы не хотели оставлять меня в покое».

Ему было достаточно одного взгляда с Гермионы на Гарри, чтобы понять, что он лучше всех справится с этим. Указав на газету, лежащую на столе, Гарри приступил к описанию событий в контексте.

«Эмма, все, что мы сделали, кроме извлечения из меня этого отвратительного хоркрукса, дало нам немного времени. Пока Волдеморт не придет в сознание, мы не узнаем, есть ли какие-либо длительные эффекты от ритуала. Пока мы не найдем и не уничтожим его якоря». , он по-прежнему бессмертен. А до тех пор нам нужно тренироваться. Есть работа, которую еще нужно сделать, и эта работа закончится только тогда, когда все это закончится. или я забил на наших ТРИТОНах». Повернувшись к своим друзьям, Гарри попытался их успокоить. «Ребята, мы по-прежнему будем брать выходные. Если эти дни просто совпадают с выходными в Хогсмиде, шансы на то, что мы встретимся, будут очень высоки».

Это не только развеяло опасения Эммы, но и сильно подбодрило их друзей. Встретиться пару раз перед тем, как собраться вместе на Рождество, может показаться немного, но это было больше, чем они ожидали. Атмосфера праздника вернулась с удвоенной силой, и вскоре обед

был полон смеха.

-00000-

Яксли вошел в Министерство Магии так, как будто это место принадлежало ему. Он был большим сторонником старой поговорки, что если ты выглядишь так, как будто ты принадлежишь, то никто не спросит, почему ты здесь. Повышенная безопасность была сразу очевидна, хотя его оправдание необходимости посетить Администрацию каминной сети, чтобы сообщить о проблеме, заставило его быстро пройти мимо.

Корбин молча поздравлял себя, мысленно высмеивая придурков, работающих на Министерство, когда вдруг не смог вспомнить, зачем он вообще здесь оказался. Увидев, как открываются двери лифта, он шагнул вперед в пустоту.

Его крики раздались по Атриуму Министерства, но ненадолго. Отвратительный хруст, когда его тело достигло дна шахты лифта, резко оборвал эти крики и Пожирателя Смерти Корбина Яксли.

Новость об аварии вскоре разнеслась по всему Министерству. Это было трудно не заметить, так как использование всех лифтов в здании было приостановлено до установления причины. Корнелиус и Долорес нашли Артура стоящим, наблюдающим за аврами, которые расследовали, как только что произошло невозможное.

«Конечно, это не будет замечено под ковер как несчастный случай? Эти события должны быть расследованы, все они». Пока Амбридж произносила эти слова, Артур мог легко понять, что они исходили непосредственно от Фаджа. Использование ее в качестве буфера для выполнения его более вонючих приказов было тактикой, о которой хорошо знали те, кто работал в Министерстве Магии.

Подготовив свой ответ, Артур сыграл с ними в их же игру. «Наши первоначальные выводы показывают, что для открытия дверей лифта использовалась магия. Было ли это сделано преднамеренно, случайно или какая-то шутка, которая пошла очень плохо, только дальнейшее расследование может пролить некоторый свет на это. Я намеревался назначить кого-то не из моего отдела, чтобы попытаться получить ответы, которые нам нужны. Отставной мастер-аврор Аластор Грюм имеет заслуженную репутацию человека, докапывающегося до сути преступлений. Он также хорошо знаком с аврами и процедурами Министерства ...У него, конечно, будет полная поддержка и ресурсы, необходимые ему для продолжения расследования. Я полагаю, что это приемлемое решение?"

Практически потребовав от Артура действий, ни Корнелиус, ни Долорес не могли придаться к предложенному им решению. Ни один из них не знал, какую железную волю Артуру приходилось использовать, чтобы не расхохотаться. Известие о сегодняшнем происшествии может фактически вытеснить Гарри с первой страницы пророка, как раз к тому времени, когда он тоже вернется из отпуска.

Когда Пожиратели Смерти прочитают о последнем «несчастном случае», случившемся с одним из их убывающих братьев, и именно о том, кто теперь отвечает за расследование упомянутых «несчастных случаев», они будут кричать своим домовым эльфам, чтобы они собирали чемоданы и бежали из страны.

Увидев, что одно предложение получает мгновенное одобрение, Артур попытался настаивать на большем. «Муди — очень опытный ресурс, которого мы действительно не могли позволить себе упустить из виду в час нужды. Есть еще один такой ресурс, который я хотел бы использовать. Наш беспрецедентный уровень вербовки авроров создает огромную нагрузку на нашу программу обучения. Я бы хотел назначить Амелию Боунс главой этой программы. Это гарантировало бы пополнение наших рядов аврорами высшего качества, и эти авроры также будут доставлены вовремя».

Ошарашенная Долорес уже собиралась высмеять эту идею, но тут заговорил Корнелиус. «Я должен согласиться, что Амелия Боунс может быть ценным ресурсом, у нее также многолетний опыт работы с Академией авроров. Однако после того, как она стала главой DMLE, вы действительно думаете, что она согласилась бы на эту работу?»

«Амелия использовала бы свой последний вздох, чтобы сразиться с Пожирателями Смерти. Она также знает, что обучение следующего поколения авроров — это очень эффективный способ дать бой непосредственно им. Я думаю, что смогу уговорить ее присоединиться к этому».

Долорес очень хотелось что-то сказать, но она не могла. Она была главной причиной того, что в отделе авроров не хватало персонала, и она сама получила понижение в должности. Она была уверена, что Уизли без колебаний бросит ей в лицо оба этих факта, если она хоть как-то осудит Кости. По крайней мере, Академия не пускала бы Кости в здание Министерства, это был единственный положительный момент, который она могла видеть в этом. Это, и как сказал Уизли, у Кости скоро будет резервная копия этих авроров.

С Темным Лордом, притаившимся за кулисами, и Долорес, замешанной в гибели его самых бешеных последователей, отдел авроров в полном составе мог бы помочь ей спать по ночам лучше.

-00000-

На следующий вечер после возвращения группы из отпуска на площади Гриммо состоялось собрание Ордена. Пересказ Артуром той встречи с Фаджем и Амбридж заставил большинство участников громко смеяться, и даже МакГонагалл изо всех сил пыталась сохранить свое строгое поведение на месте.

Альбус не мог поверить, насколько оптимистичной становится встреча или какое позитивное настроение у настоящих членов Ордена. Его мысли вернулись к последнему конфликту и к тому, что любой смех на собрании Ордена будет редким и обычно вынужденным. Напряжение того времени было вызвано тем, что все знали, что проигрывают, и не видели способа изменить

этот исход.

Разница на этот раз Альбус сначала приписал людям надежду. Однако эта первоначальная надежда выросла, теперь приправленная большой дозой веры до такой степени, что они, казалось, побеждали. Альбус определенно выступал против тактики, используемой для ведения этого боя, и до сих пор иногда выступал. Однако никто не мог оспорить, что эта тактика на самом деле имела огромный эффект — как на Пожирателей Смерти, так и на членов Ордена.

Известные Пожиратели Смерти теперь вели себя очень сдержанно. Некоторые уже покинули страну, а оставшееся большинство, по крайней мере, собирается сделать то же самое. Когда Северус сообщил о возможной угрозе его положению, эта угроза была устранена в течение нескольких дней. Также не было никакой возможности, что причастность Северуса к этому удалению когда-либо может быть отслежена до него. Он, конечно, предоставил необходимую информацию, но человек, который теперь руководил расследованием, совершил дело. Когда Артур возглавлял DMLE, Кингсли командовал Отрядом Феникса, а Амелию также пригласили возглавить Академию авроров, Альбус из всех сил пытался понять поворот в их судьбе.

Было несложно вычислить ключевые фигуры в этом удивительном повороте судьбы, к загорелой молодой паре, сидевшей слева от комнаты, подходили и поздравляли все участники, пришедшие сегодня вечером. Были предложены поздравления с успешным нападением на Волдеморта, а также с их помолвкой. Если Волдеморт потерпит поражение, Альбус задавался вопросом, многие ли осознают, что смерть маггла в конечном итоге привела бы к падению Темного Лорда.

Смерть Дэниела Грейнджера стала толчком, который заставил Гарри пойти по этому пути, курсу, который получил почти полную поддержку Ордена. Помимо Альбуса, только Молли высказалась против такого курса действий. Мотивы Молли также были кристально ясны всем присутствующим, она просто не хотела, чтобы подростки сражались в этой войне.

Когда Северус сообщил, что Темный Лорд все еще без сознания и, вероятно, останется в таком состоянии еще несколько недель, встреча приобрела почти праздничную атмосферу.

Альбус еще не праздновал, он знал, что им еще нужно найти остальные хоркруксы Темного Лорда. Хотя этим летом были уничтожены испорченные медальон, кольцо, чашка и тот, что был вставлен в Гарри, не говоря уже о дневнике, над которым работали два года назад, работа еще не была закончена.

Пока с оставшимися хоркруксами не разберутся, Альбус воздержится от каких-либо торжеств. Однако у него были некоторые новости, что он копит для внутреннего круга Ордена, встреча, которая состоится, когда почти все остальные уйдут.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Артур ушел с остальными членами своей семьи. Все знали, что позже Билл расскажет ему обо всем, что было сказано здесь сегодня вечером. Гермiona прижималась к Гарри, а Сьюзен из всех сил старалась держать глаза открытыми из-

за усталости. Их отпуск был блестящим, но и утомительным. Поскольку их тренировки возобновятся завтра, они надеялись, что это будет короткая встреча.

Северусу было что добавить к состоянию Волдеморта. «Я не понимаю, как Поттер, проклиная Темного Лорда во время ритуала, мог проявиться физически за пределами указанного отрыва крови, но это произошло. У Темного Лорда тоже шла кровь со лба, хотя с тех пор это зажило. его разум, только время покажет. Все признаки травмы исчезли с любого сканирования. Опять же, он не совсем человек. Он может проснуться в невероятно скверном настроении и убить любого, кто окажется ближе, или он может проснуться, думая, что он мадам Примпернель. "

Это заставило Сьюзен и Гермиону чуть не задохнуться от смеха. Гермионе потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, прежде чем она смогла объяснить, что мадам Примпернель владела салоном красоты в Косом переулке, добавив, что она знала об этом только потому, что у Лаванды и Парвати всегда был последний каталог из ее магазина. Она уж точно не собиралась упоминать о покупке гладких вещей из этого самого каталога.

Гарри тоже усмехнулся, больше над тем, что у Снейпа действительно было чувство юмора, чем над шуткой.

Настала очередь Альбуса сообщить свои новости. «Вчера я наконец разыскал старого коллегу. Новости о подвигах Гарри против тьмы были для меня достаточным рычагом, чтобы убедить его отказаться от пенсии. Твоя мать была одной из его самых любимых учениц, Гарри. Конечно, он внимательно следил за ней. жизнь ее сына. Гораций Слизнорт вернется в Хогвартс и будет преподавать зельеварение с сентября».

— Извини, Альбус, но я думал, что я мастер зелий в замке?

Со вздохом Альбусу пришлось выпустить несколько болезненных домашних истин. «Северус, после того, что случилось с Аластором, никто не стал бы касаться защиты с помощью обруча для квиддича. Я полагал, что мне будет намного легче заменить нашего профессора Зелий, предоставив тебе возможность взять на себя защиту».

Хотя Северус действительно улыбнулся, услышав это, что-то в том, как Дамблдор упомянул его мать, беспокоило Гарри.

— Ты сказал этому человеку, что я не буду учиться в Хогвартсе?

Это было уже слишком для Мародеров, они не могли сдержать смех. Ухмылка Северуса стала шире, чем кто-либо еще когда-либо видел, и Гарри понял, что ответ на его вопрос был отрицательным. Он просто не знал, почему некоторые люди находят это таким забавным.

«О, я просто вижу, как старый Слагги думает, что он добавит моего крестника в свой клуб слизней».

«Помни, как Джеймс ненавидел саму идею этого, пока Лили не пригласили...»

«Да, тогда он ни разу не промахнулся». Сдерживая смех, Сириус попытался объяснить их смех остальным. «Некоторые люди собирают открытки с шоколадными лягушками, Слагги собирал людей. Одолжение здесь, доброе слово там, Слагги, безусловно, может помочь вам. имеет сеть людей, которые могут помочь вам достичь всего, чего вы хотите. Держу пари, что его глаза сияли бы при одной мысли о том, чтобы добавить Гарри в свой клуб слизняков. Он будет очень зол, когда обнаружит, что его разыграли».

Альбус не раскаивался. «Вытащить Горация из отставки было лишь второстепенной целью. Еще одним из фаворитов Горация был бывший староста Слизерина по имени Том Риддл».

Теперь никто не смеялся, встреча снова стала серьезной.

«В течение многих лет я был убежден, что у Горация есть информация о хоркруксах Волдеморта, информацию, которую он отрицал. Гораций в ужасе от того, что вернувшийся Том придет искать его. довольно большая морковка, чтобы болтаться перед Горацием, и он всегда хочет быть на стороне победителя. В конце концов он выдал эту информацию. Семнадцатилетний Том Риддл спросил Горация, можно ли разделить твою душу на семь частей.

«Значит ли это, что нужно найти еще три из них?»

— Два, мама. Волдеморту придется сохранить часть души в своем теле. Остается два, которые нужно обнаружить и уничтожить.

«Совершенно верно, мисс Грейнджер. Теперь мы по крайней мере знаем, сколько мы ищем. Я просматривал воспоминания о Томе, которые собирал годами, пытаюсь понять, что он мог использовать и где это могло быть спрятано. "

Последовавшее за этим легкое молчание вскоре было нарушено Грюмом. «Хорошо, Альбус, у тебя был момент. Теперь расскажи нам, что ты знаешь или подозреваешь».

«Правда, старый друг. Я подозреваю, что он спрятал один в Хогвартсе. Том был и остается одержим замком, даже претендуя на должность учителя защиты. Однако я тщательно обыскал Тайную комнату и не нашел следов. я в растерянности, как продолжить..."

Поддав зевоту, Гермиона высказала предположение. «Вы спрашивали домовых эльфов замка? Один из них был здесь, в Гриммо, и только Кричер знал о нем. Домовые эльфы ничего не упускают из того, что происходит в их доме, а эльфы замка считают Хогвартс своим домом».

Глядя на девушку так, будто действительно впервые увидел Гермиону, Альбус признался, что эта мысль никогда не приходила ему в голову. Однако у Северуса были мысли другого рода.

«Я собирался спросить, можно ли сделать живого хозяина хоркруксом, но тут я вспомнил, что среди нас сидит бывший крестраж. , Нагини. Змея очень умна, смертоносна и подчиняется любой прихоти своего хозяина. Сначала я подумал, что это может быть просто необычно сильная фамиллярная связь, но теперь мне интересно."

Пытаясь предугадать, к чему это может привести, Альбус первым сообразил. «Хотя у нас нет доказательств, что эта змея является крестражем, и нам еще предстоит найти другую, я бы не хотел, чтобы Северус делал что-либо, что подвергает риску его положение в круге Волдеморта. Если мы обнаружим одну змею в Хогвартсе и уничтожим ее, тогда Преследование змеи может стать жизнеспособным вариантом».

Поскольку его звезда опустилась так низко, Альбус был действительно удивлен, увидев, что его предложение было принято всеми в этой компании. На самом деле Амелия резюмировала это лучше всего, когда сказала, что они не должны перекрывать свой трубопровод к Волдеморту, если только они не уверены, что змея была крестражем.

Согласившись, Северус теперь будет работать над тем, чтобы каким-то образом попытаться просканировать змею, одновременно оценивая состояние ее хозяина. На этом они все назвали это ночью.

-000000-

Только что приняв душ после тяжелой утренней тренировки, Гермиона не смогла найти Гарри дома. Вспомнив совет, который она дала Дамблдору прошлой ночью, она позвала Добби. Разговаривая с эльфом, Гермиона вышла на улицу, где нашла Гарри, сидящего у могилы ее отца.

«Извини, Гермиона, у меня кое-что крутилось в голове, и мне нужно было выговориться. Простое произнесение этих вещей вслух позволяет мне лучше с ними справиться. Я узнал об этом от твоего отца, поэтому ты и нашла меня здесь. "

Взяв одну из его рук в свои, довольно сбита с толку Гермиона спросила, не может ли он обсудить с ней эти вещи.

«Поскольку они касаются вас, мне нужно было сначала разобраться в себе. Я знаю, что ваше сердце было настроено стать старостой с того момента, как вы вошли в Хогвартс. То, что мы предлагаем сделать, уберет шанс, что это когда-либо произойдет. ..."

Гарри был вынужден замолчать, когда Гермиона поцеловала его. «Если бы мне было одиннадцать лет, и я думал, что быть исключенным хуже, чем умереть, вы были бы правы. Однако с тех пор, как мне исполнилось двенадцать, и я провел определенный Хэллоуин в ванной, был еще один титул, который я начал страстно желать. гораздо больше. Это кольцо на моем пальце означает, что мечта однажды сбудется. Поверьте мне, когда я говорю, что стать Гермионой Поттер значит для меня гораздо больше, чем значок старосты или любой другой титул, который я могу придумать».

Теперь Гарри поцеловал Гермиону. «Это то, что я надеялся, что ты скажешь. Спасибо, что выбрал меня...»

"Прямо в ответ на твою любовь..."

Затем их прервал Добби, прибывший Артур Уизли попросил поговорить с ними. Вскоре пара обнаружила, что разговаривает с главой DMLE, а не с отцом их друзей.

«Я не упомянул об этом прошлой ночью, потому что это не совсем относится к Ордену, и Альбус заблокировал все предыдущие подходы. Министерство отчаянно ищет средства, чтобы уменьшить угрозу восстания дементоров. эффективное оружие, которое мы обнаружили до сих пор, некоторые невыразимые хотели бы иметь возможность изучить его. Эта встреча может быть организована в любом месте и в любое время, когда вы хотите, и с кем бы вы ни пожелали быть там тоже приветствуются. Дементоры - это проблема, с которой сталкиваются все Мы потеряли целый отряд охранников Азкабана, но ситуация могла легко стать намного хуже. Нам нужно решение проблемы, прежде чем кто-то другой сделает им лучшее предложение, и они снова нападут на нас».

Как человек с более чем десятилетним личным опытом общения с этими мерзкими существами, Сириус, безусловно, хотел помочь Артуру в этом. Однако его первой задачей было защитить своего крестника. «Артур, у нас могут быть проблемы. С тех пор, как мы вытащили крестраж из Гарри, его магия изменилась. Это утро было его первым днем, когда он действительно использовал магию после ритуала, и его заклинания разрывали наши тренировочные манекены в клочья. Он даже не пытался его патронус еще».

Оглядев комнату, стало ясно, что все согласны с тем, что нет времени лучше настоящего. Достав палочку, Гарри подумал о Гермионе, которая однажды станет Поттером, когда он наложит чары.

«Моя магия кажется чище, более сфокусированной. Не думаю, что я вкладываю больше в заклинания, но они ощущаются по-другому».

Светящийся олень, скакавший по комнате, был не просто телесным, Артур чувствовал, что если бы у него была морковка, то Зубцы смогли бы ее жевать. Его широкая улыбка была вызвана не только прекрасными чувствами, которые излучал этот удивительный патронус. «О, я думаю, что невыразимые наверняка захотят взглянуть на это».